

Юй Сяокао заметила, что его глаза бегают по сторонам, и поняла, что его рана была не так проста. Она вспомнила рассказ, который читала в начальной школе, - "Ванька [1]". В этой истории маленькие подмастерья были практически рабами, которых часто жестоко избивали по самым незначительным причинам.

Глядя на худощавую фигуру и изможденное лицо своего одиннадцатилетнего старшего брата, Юй Сяокао понимала, что его жизнь в столярной мастерской не очень хороша. Отвечая на ряд вопросов Юй Хана, она достала матерчатый мешочек, в который обычно заворачивала набитые булочки из пастушьей сумки:

- Дома все в порядке. Брат Хан научил меня ставить капканы, чтобы ловить диких зайцев. Я заработала один Таэль от продажи дичи сегодня. Старший брат, тебе не о чем беспокоиться. Если тебе неприятно работать в столярной мастерской, тогда возвращайся домой. В нашей семье достаточно еды для всех, включая тебя...

- У меня здесь все отлично! Главный мастер часто хвалит меня за то, что я хороший работник и усердно работаю, чтобы научиться навыкам. Он также сказал, что научит меня рубить дрова за несколько дней! Через два года, когда я закончу обучение, я смогу получать зарплату и содержать нашу семью. Кстати, зачем вы сюда приехали? - Юй Хан быстро сменил тему, тайком потирая ушибленную ногу, которая болела от удара.

Маленький Шито достал конфету из промасленного бумажного пакета, сунул ее в рот своему старшему брату и ухмыльнулся: - Молодой босс ресторана Чжэньсю тоже угостил нас едой! Стол, полный еды только для нас троих. Старший брат, я приберег для тебя половину цыпленка. Он сделан из женьшеня. Ты должен быстро прочувствовать этот вкус!

- Брат Хан, спасибо, что привел ко мне младших брата и сестру. Однако это слишком далеко от деревни. Здоровье Сяокао не очень хорошее, поэтому она не может пройти такое большое расстояние. Вам, ребята, больше не нужно приходить. - Юй Хан не взял куриный суп, который передала Сяокао, и поблагодарил Чжао Хана. После этого он повернулся, чтобы предупредить своих младших братьев и сестер.

Сяокао покачала головой и сказала: - Все в порядке. По дороге мы встретили дедушку Чжана, который доставлял в город дрова. Мы позаимствовали этот тазик из ресторана Чжэньсю, так что тебе следует поторопиться и выпить куриный суп. Если ты не сможешь сейчас съесть курицу, то оберни ее в промасленную бумагу. Она не испортится, даже если ты оставишь ее до вечера. А еще я принесла тебе булочки на пару. Они были только что приготовлены перед моим отъездом, так что я взяла две из них тебе...

Сяокао могла сказать, что с ее старшим братом не очень хорошо обращались в столярной мастерской, поэтому она решила часто посылать ему еду в будущем.

- У меня здесь много еды и питья, так что я уже устал есть булочки на пару. Вы, ребята, должны просто съесть горячие булочки сами. Не присылайте мне больше еды в будущем. Питание, предоставляемое столярной мастерской, довольно хорошее!

Юй Хан скрывал тот факт, что каждый день ел твердый бобовый блин с холодной водой, потому что не хотел, чтобы его семья беспокоилась о нем.

Если бы Юй Сяокао действительно была восьмилетним ребенком, ее бы точно одурачили. Она глубоко вздохнула и притворилась сердитой.

- Что? Ты уже привык к хорошей еде и теперь смотришь сверху вниз на булочки из низкосортного зерна нашей семьи? Даже если здесь хорошо кормят, это не идет ни в какое сравнение с благими намерениями нашей семьи. Бери скорее! Иначе я рассержусь!

Юй Хан хотел что-то сказать, но поперхнулся. Его сердце было наполнено семейным теплом, когда он спокойно держал матерчатый мешок, который его младшая сестра насильно вложила ему в руки. Прошло почти три месяца с тех пор, как он стал учеником. Его часто ругали и били рабочие и ремесленники мастерской. Несмотря на то, что он часто испытывал головокружение и слабость из-за голода, ему все еще приходилось выполнять тяжелую работу каждый день. Таким образом, все его тело болело каждую ночь. Бывали также моменты, когда он почти не мог терпеть, однако в эти трудные времена он всегда думал о своей семье. Он вспоминал нежную улыбку матери, ободряющий взгляд отца и милые улыбающиеся лица младших братьев и сестер....

Единственная причина, по которой он так долго держался, - это его семья!

- Юй Хан! Куда, черт возьми, ты подевался? До каких пор ты собираешься расслабляться? Пришел заказ из магазина на древесину. Разве ты не собираешься вернуться к работе? Это такая расточительность кормить вас ленивых бездельников...

Владелец столярной мастерской, лавочник Чжан, выглянул и осмотрел наряды Сяокао и Шито. Он презрительно скривил губы, а затем яростно заорал на Юй Хана.

Юй Хан крепко держал в руках матерчатую сумку и выдавил из себя улыбку: - Наш менеджер Чжан кажется злым человеком, но на самом деле он очень милый. Он обычно очень хорошо к нам относится, мне нужно идти работать. Будьте осторожны на обратном пути. Вам не нужно посылать еду в будущем. Я в порядке...

- Почему ты еще не работаешь?! Если ты больше не хочешь работать, то проваливай! Кусок мусора, который просто переводит впустую пищу! - Нетерпеливо выругался управляющий Чжан, как будто приказывал покорному животному.

Юй Сяокао посмотрела на спину своего старшего брата, когда тот торопливо вбежал внутрь. В глубине души она решила, что заберет Юй Хана домой как можно скорее. Ученики не имели свободы и прав человека. Более того, даже их самоуважение было растоптано другими. Таким образом, именно она будет защищать свою собственную семью!

Маленький Шито держал в руке пакетик со сладостями, но казалось, что конфеты потеряли

всю свою сладость. Малыш, казалось, сдерживал свои эмоции, когда поднял голову, чтобы посмотреть на свою вторую сестру, и сказал:

- Вторая сестра, если бы только был способ заставить людей расти быстрее. Если я стану взрослым, то смогу стать таким же, как наш отец. Я смогу ловить много дичи и зарабатывать деньги, чтобы содержать нашу семью. Таким образом, другие люди не будут смотреть на нас свысока, а старший брат не будет запуган другими людьми...

Юй Сяокао погладила его маленькую головку и хотела одобрительно улыбнуться, но вместо этого глубоко вздохнула.

- Старшая сестра, брат Хан, куда мы теперь идем? - Маленький Шито уже потерял свое первоначальное возбуждение, когда шел, опустив голову.

Чжао Хань заметил, что брат и сестра были не в очень хорошем настроении. Он ненадолго задумался и сказал: - Сейчас еще довольно рано. После того, как мы доставим рыбу младшему дяде, мы можем просто небрежно бродить по улице.

Все трое быстро нашли арендованную Юй Бо квартиру. Он уехал в академию и не был дома. Сяокао вежливо отклонила теплое предложение своей младшей тети, госпожи Чжао, остаться. После того, как она ушла с Чжао Хань и ее младшим братом, они начали прогуливаться по улице.

Главная дорога из трех улиц города Тангу была усеяна ресторанами и постоянными дворами. Сейчас все самые большие рестораны и гостиницы принадлежали богатой семье Чжоу.

Некоторые из богатых аристократов, путешествовавших морем, после прибытия на берег останавливались в городе Тангу и отдыхали. Улицы были полны аристократов, одетых в красивые одежды и восседающих на ухоженных лошадях. Также довольно часто можно было увидеть изысканные конные экипажи, сопровождаемые служанками и старшими слугами.

С удовольствием и удовлетворением братья и сестры осматривали окрестности, пока шли.

Маленький Шито держал в одной руке пирожные, которые принесла его сестра, а в другой - засахаренную боярышниковую палочку. Его большие глаза, казалось, не могли охватить всего, так как в городе было так много нового и интересного.

- А? Вторая сестра, разве это не дядя Чжао и отец? - держа в руке засахаренную боярышниковую палочку, маленький Шито указал на шумную толпу впереди. Он посмотрел внимательнее и подтвердил: - Это действительно наш отец! Вторая сестра, давай быстро подойдем...

Юй Сяокао быстро остановила своего младшего брата и неодобрительно покачала головой: - Если отец узнает, что мы продали дичь, сможем ли мы сохранить тайну кошелька? Если все деньги пойдут в бабушкин кошелек, то зимой нам придется голодать и мерзнуть!

Маленький Шито посмотрел на пирожные и засахаренную боярышниковую палочку в своих руках. Если бабушка заберет все деньги, сможет ли он по-прежнему есть кисло-сладкий боярышник и сладкие мальтозные конфеты?

- Вторая сестра, что нам делать? - маленький Шито боготворил свою вторую сестру, которая казалась совершенно другим человеком с тех пор, как повредила себе голову.

Когда он следовал за ней, то мог не только есть мясо, но и зарабатывать и копить деньги. Даже их бабушка не осмеливалась наказывать ее. Вторая сестра тоже была очень щедрым человеком. Она была готова купить для него дорогую выпечку. Поэтому он решил, что в будущем будет твердо поддерживать все решения, принимаемые его второй сестрой. Это было непоколебимое обещание, которое он сдержит в течение тридцати лет!

Юй Сяокао неожиданно завоевала преданность своего младшего брата всего лишь несколькими грубыми пирожными и конфетами из боярышника, которые стоили около дюжины медных монет. Неудивительно, что он был маленьким гурманом!

Держась за младшего брата, она потянула Чжао Хана за рукав и быстро нырнула в переулок. Если бы она не поторопилась, ее бы поймал отец.

- Что случилось? - Чжао Буфань, который нес самца оленя, не мог не спросить, когда заметил своего близкого друга Юй Хая, который время от времени оглядывался назад.

На высоком теле Юй Хая висело несколько мелких зверьков. Слегка нахмутив брови и поджав губы, он нерешительно пробормотал: - Только что, кажется, я видел Сяокао и Шито...

- Мою дочь и младшего сына? Ты уверен? Как они могли дойти так далеко до города, если у одной слабое тело, а другому всего пять лет? Ты, вероятно, видел кого-то похожего на них и допустил ошибку. - Чжао Буфань никогда бы не подумал, что его собственный сын привезет в город двух маленьких детей, чтобы продавать дичь.

Якобы слабая Сяокао была чрезвычайно смелой и неторопливо ходила по магазинам после того, как ей удалось избежать встречи с отцом.

[Хозяйка, хозяйка! Я чувствую рядом духовную энергию. Она у тебя на правом боку. Быстро, отведи меня туда, чтобы проверить!] Маленький божественный камень был так взволнован, что забыл о своем обещании "не признавать Сяокао своей хозяйкой". Энергия поблизости была довольно сильной, так что если бы он мог поглотить энергию, то это было бы даже лучше, чем купание в течение десяти дней.

Юй Сяокао поспешно взглянула направо. 'Разве это не аптека? Может быть, в этой аптеке также продаются эликсиры, которые помогают при культивировании?'

- Тун-Жэнь-Тан, вторая сестра, я узнаю этих персонажей! - лицо маленького Шито превратилось в липкое месиво после того, как он доел засахаренный боярышник. Он поднял голову с улыбкой, как будто хотел, чтобы его похвалили и полюбили.

Ее младший брат умеет читать? Конечно, его следует похвалить. Юй Сяокао великодушно похвалила его: - Ты достоин быть моим младшим братом. Ты действительно умеешь читать! Скажи, где ты этому научился?

Маленький Шито радостно улыбнулся и гордо сказал: - Вторая сестра, старший брат выучил много слов от нашего младшего дяди. Он учил нас троих. Я могу распознать более двухсот символов. А ты повредила голову, так что, вероятно, больше ничего не помнишь!

- Хотя я не могу вспомнить некоторые слова, я все еще могу узнать эти символы. - Это было намного удобнее, так как первоначальная хозяйка тоже знала всего несколько слов.

Маленький Шито кивнул и сказал: - Вторая сестра, когда ты училась читать, ты была самой лучшей ученицей среди нас троих! Дядя сказал, что у тебя, наверное, отличная память на запоминание. Если бы ты была мальчиком, наша семья обязательно отправила бы тебя учиться в Академию.

Сяокао заметила его завистливый тон, поэтому она погладила его маленькую головку и сказала: - Маленький Шито, ты тоже очень умный. Тебе всего пять, но ты уже можешь распознать так много слов. Не волнуйся, у твоей старшей сестры есть деньги. В следующем году я отправлю тебя учиться в Академию. А когда вернешься, научишь меня читать.

Маленький Шито вспомнил, что богатый молодой господин дал его сестре слиток, которого должно было хватить на год обучения. Малыш улыбнулся еще более радостно, так как появилась надежда, что он сможет пойти учиться.

Чжао Хань, который молча шел позади, был удивлен, увидев Юй Сяокао, входящую в аптеку: - Сяокао, ты плохо себя чувствуешь? Если ты больна, ты должна пойти в больницу. Ты не должна забывать про свою болезнь и не бойся тратить деньги...

- Это ты заболел! - однако Юй Сяокао несколько сомневалась в медицинских навыках босоногого деревенского доктора, доктора Ю. Когда она переселилась в это тело, оно уже было в таком ужасном состоянии. Оставалось надеяться, что от ее прошлых болезней не останется и следа. Она должна позволить доктору в городе измерить ее пульс, чтобы она могла либо вылечить свою болезнь, либо просто успокоиться.

[1] "Ванька" - рассказ Антона Чехова 1886 года

<http://tl.rulate.ru/book/25879/813137>